

С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ НА СЦЕНЕ РИЖСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ ПРОШЛИ ГАСТРОЛИ ЕДИНСТВЕННОГО В РЕСПУБЛИКЕ НАРОДНОГО ШКОЛЬНОГО ТЕАТРА «СПРИДИТИС».

Где-то я уже видела эту упирающуюся пятнистую корову, которую два проказливых, но, впрочем, добрых в душе чертенка тащат через сцену к себе в ад... Вспомнила, я знала ее еще теленком — ребята ползали, нанося последние штрихи на эту важную деталь декорации спектакля «Трик и Трак». А на сцену не лился многоцветный водопад прожекторов — горела обычная лампочка. Зал в 3-й валмиерской школе, где репетирует народный театр «Спридитис», не велик и не роскошен. Таким сейчас никого не уди-

дного из рижских вузов, спешила на утренний автобус, чтобы успеть к первой лекции. Ребята из «Спридитиса» привыкли — и это уже на всю жизнь — поблажек не ждать и не просить. Служенье музам, пусть даже до

— Когда я стою за кулисами и жду своего выхода, мне просто страшно. Кажется, я не смогу, в самую ответственную минуту забуду все па. И каждый раз как в воду — выхожу. А потом я уже публики не чувствую.

грациозно пляшут ведьмы Инга Смильга, Дайна Эргле, и радуюсь за них. Знаю, они тоже будут переживать за меня. «Спридитис» нас учит и дружбе.

...Иветта Лиелмане, она же принцесса, всматривается

Ребята же в деталях знают, как он создается. Как долго рисуют декорации (а ведь до этого надо их придумать), какое это искусство — грим. А парик вообще меняет до неузнаваемости. Париков в «Спридитисе» — целая коллекция. Для театра не жалко свою косу пожертвовать, бывали и такие случаи.

Не каждый из тех, кто сегодня играет в школьном театре, признается, что хочет быть актером.

— Буду осветителем.

— Думаю, из меня гример получится.

— Люблю делать прически.

— Мне кажется, они все-таки мечтают об актерской славе. Но любят театр так, что готовы служить ему и на вторых ролях, оценив их значение.

...Курчавые головки с выглядывающими рожками Трика и Трака, Агиса Розенталя и Угиса Войцешука, в поклоне нагибаются низко. Мальчишки и девчонки, заполнившие зал, хлопают не в лад, но от души.

— Мы можем гордиться тем, что у театра есть своя публика — от пяти до восемнадцати лет. Впрочем, в хорошей сказке всегда несколько уровней. Так что и взрослым на спектаклях «Спридитиса» интересно, — эти слова режиссера всего лишь объективная оценка работы театра. За месяц были распроданы билеты на выступление валмиерцев на рижской сцене.

Погасли софиты, и музыка Паулса еще звучит в ушах. В этот вечерний час в театре только актеры. Обняв за плечи Трика, идет принцесса. Фиолетовый шлейф грустно тянется по ковру. Окончен праздник. До следующего...

К. ЗАГОРОВСКАЯ.

ВИД СО СЦЕНЫ

МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

глухой ночи, — вовсе не повод не знать тригонометрических функций. Скорее даже наоборот, музы надо быть достойным. И недаром так близки ребятам из «Спридитиса» слова волшебника

Увлекаюсь и переживаю, как будто и на самом деле я — это не я, а плутоватая цыганка из «Трика и Трака». Правда, мне обычно и поручают такие «темпераментные» роли — с танцами, с песнями. А хотелось бы сыграть что-нибудь лирическое. Джульетта — мечта. Обидно, но не всегда внешность отвечает характеру.

Возможно, но нужно же было в себе это открыть.

Два веселых чертенка отравились на белый свет с намерением пакостить добрым людям. Вдруг кто-нибудь чертыхнется со злости, тут его и утащат в ад бдительные хвостатые озорники. Но люди оказались добрыми, и их законы пришлось Трику и Траку по душе. Сказка Х. Дорбе — любимый спектакль валмиерцев. Само собой, нравится и сюжет, и атмосфера сказки. Но еще очень важно, что в нем занят целый класс. У всех без исключения учеников выпускного «театрального» класса — пусть небольшая, но роль. Это тоже один из принципов подбора репертуара. Играть хочется всем.

— У нас в «Спридитисе» очень дружный коллектив. Конечно, иначе и быть не может. У нас много общего — любимое дело, — говорит Гинта Абельте. — Смотрю, как спокойно, с достоинством ведет свою роль крестьянка Ина Столере, как

в зеркале не в свое, а в чужое лицо. Блестящая диадема, конечно, ей очень идет, но не это сейчас главное. Иветта входит в роль. Через пять минут она будет царственно величава и снисходительна. Куда только денется порывистость движений? Превращение совершилось... Сколько их еще впереди.

Театр начинается с детства. С того, что девчонка примеряет мамин туфли и, завернувшись в цветастый платок, воображает себя... кем-то.

Для валмиерских школьников волшебство записано в расписании уроков. На дверях одного из кабинетов пляшет веселый человечек Спридитис. Здесь владения сказки. Платья отливают шелком, пеняется кружева. Модели рисуют сами девочки. И не по принципу — к лицу или нет. Стараются подчеркнуть характер персонажей.

— Театру нужны многие: костюмеры, гримеры, швеи, — говорит З. Кестер. — Мальчишкам тоже найдется дело. Техническая часть спектакля зависит от них. Освещение сцены, музыкальные установки, все то, что войдет в ткань спектакля, работая на главную мысль... Я не боюсь, что ребята заболеют «звездной болезнью». Успех, цветы, аплодисменты — это лишь фасад праздника.

вишь. Удивляет другое — в 3-й валмиерской почти все театралы. Вот уже четверть века...

— Самому младшему актеру — 11 лет, самый старший едва достиг совершеннолетия. И мы всегда будем укладываться в эти возрастные рамки. Каждые три года состав труппы меняется полностью. Зато не будет у нас этих грустных юбилеев — проводов на пенсию, — шутит режиссер Зигурд Кестер.

Правда, бывали случаи, когда Ромео доигрывал роль, отпросившись на вечер с действительной службы в армии. Джульетта, студентка

Аладдина — «Не каждый это выдержит. «Это» включает в себя очень многое — учебу, репетиции и собственно спектакли.

...Когда подойдешь поближе, многоцветье декораций распадается на составляющие, и видно, что золото — просто блески. В драгоценность их превращает талант ребят, для которых сутки вмещают в себя намного больше, чем для других. День собственной биографии — это и кусок «чужой» жизни.

У Тии Ларки даже из-под густого грима проступает румянец. Цыганские танцы плюс волнение.